

Видя, что человек отошел далеко, Ло Цинхуай достал маленький фарфоровый флакончик. Пока леденец медленно таял во рту, уголки его губ невольно поползли вверх — он уже и не помнил, когда в последний раз пробовал что-то настолько вкусное.

После завершения периода обучения он всё время проводил в медитациях на горе Гуюнь. Прошлый поход для восстановления барьера мира духов стал первым выходом за пределы горы за последние десять лет. Тогда он путешествовал в составе большой группы, и Ло Цинхуаю пришлось отложить планы купить сладости.

...

— Цинхэ, тайная обитель павильона Ваньцзянь скоро откроется. Глава павильона пригласил представителей нескольких крупных сект войти вместе с ними, — произнес Мо Циюань.

— То, что наш орден Чанхэн получил приглашение, вполне закономерно, ведь Цзи Нин здесь. Но если приглашены и другие школы, неужели открытие запретной зоны в этот раз чем-то отличается?

В таких местах, как запретные зоны сект, каждый лишний человек уменьшает шансы учеников самой школы получить удачу. А ведь павильон Ваньцзянь — главная школа мечников в Поднебесной, и сокровищ, оставленных предками в их тайной обители, немало.

Мо Циюань кивнул. И вправду, от этого младшего брата ничего не скроешь.

— Ты прав. Глава павильона объявил, что меч Тяньцюэ подает признаки скорого возвращения в мир.

Вот оно что. Меч Тяньцюэ — первый меч в Поднебесной. По легенде, он принадлежал основателю павильона Ваньцзянь, единственному во всем Великом Пределе бессмертному мечнику — Сыхэну. Тяньцюэ стал единственным божественным мечом в этих землях.

Однако после вознесения Сыхэн больше не возвращался, и никто не знал, почему он оставил оружие, которое сопровождало его при прохождении небесной кары. Ходили слухи, что после его ухода божественный меч семь дней стenal в запретной зоне павильона, и всякий, кто слышал этот плач, не мог сдержать слез.

Появление божественного меча — событие, с которым одному лишь павильону Ваньцзянь не справиться. Вероятно, они открыли доступ посторонним, чтобы собрать достаточно сил для умирения меча.

Но божественный меч признает хозяином лишь потомков рода Цзи. Это означало, что шанс овладеть им есть только у нынешних членов семьи Цзи из павильона. Впрочем, помимо меча, в обители могли быть и другие сокровища, так что предстоящий поход обещал быть крайне

оживленным.

— Цинхэ, в этот раз ты возглавишь отряд. Возможно, у Цзи Нина появится шанс, — сказал Мо Циюань.

— Хорошо.

Если бы меч признал его хозяином, путь Цзи Нина к бессмертию стал бы куда более гладким.

— Цинхэ, будь осторожен, — Мо Циюань похлопал его по плечу. С того самого последнего случая в его воображении постоянно всплывали картины раненого Цинхэ и упреки учителя за то, что не уберег младшего брата.

— Не волнуйся, старший брат, — улыбнулся Ло Цинхуай.

...

От ордена Чанхэн в путь отправились пятеро: отряд возглавил достопочтенный Цинхэ, с ним пошли его ученик Цзи Нин, ученик Мо Циюаня Чжэн Чжоу, старший ученик Чжуан Сунь и младшая сестра Дунфан Юэ.

Город Ваньцзянь располагался в пределах города Тяньцзи, на севере, тогда как орден Чанхэн находился в городе Цзинмин, на юге.

После целого дня пути они преодолели больше половины дороги.

— Дядюшка Цинхэ, впереди постоялый двор. Уже поздно, может, сделаем привал и завтра продолжим путь? — Чжуан Сунь почтительно поклонился, ожидая ответа.

Ло Цинхуай только сейчас заметил усталость на лицах спутников. Поняв, что был невнимателен, он кивнул и направился к гостинице.

— Господа, желаете остановиться на ночлег?

Едва они вошли, к ним бросился слуга. От этих людей веяло необычайным величием, халатно относиться к таким гостям было нельзя.

— Да. Сначала подайте еды, а затем приготовьте пять комнат высшего класса, — распорядился Чжуан Сунь, после чего обернулся к наставнику: — Дядюшка Цинхэ, есть ли у вас предпочтения в пище?

— Мне ничего не нужно, ешьте сами. И не забудьте лечь пораньше, — ответил Ло Цинхуай и поднялся на второй этаж.

— Мой учитель давно достиг состояния, когда еда ему не нужна, он не привык трапезничать, — пояснил Цзи Нин. Он ни разу в жизни не видел, чтобы учитель хоть что-то ел.

Дунфан Юэ моргнула и вдруг произнесла:

— А мне кажется, я однажды видела дядюшку Цинхэ в столовой Шанши.

— Да как дядюшка Цинхэ мог прийти в столовую? Младшая сестра, ты уверена, что видела правильно? — первым усомнился Чжэн Чжоу. Это казалось чем-то за гранью реальности.

— Конечно, уверена. Разве можно спутать с кем-то другим такую статью, как у дядюшки Цинхэ?
— Дунфан Юэ внимательно припомнила увиденное.

Чжэн Чжоу отправил в рот большой кусок говядины в соусе:

— Может, у него было какое-то важное дело в столовой? Но я все равно не могу представить, чтобы дядюшка Цинхэ там обедал.

Он даже вздрогнул от этой мысли. И не он один так думал: во всем огромном ордене Чанхэн нашелся бы хоть кто-то, кто не боялся бы достопочтенного Цинхэ?

Характер Цинхэ был настолько холодным, что ученики тайком заключали пари, что он никогда не найдет себе спутницу жизни — в конце концов, кому понравится ледяная гора? Разумеется, эти разговоры ни в коем случае не должны были дойти до ушей самого достопочтенного.

— Старший брат, хорошо, что ты предложил отдохнуть, а то у меня ноги скоро отвалятся, — Дунфан Юэ съела пару кусочков и отложила палочки, растирая ноющие ступни.

Цзи Нин был самым сильным из них, но даже он изрядно вымотался за день, хотя ни за что не признался бы в этом, лишь бы не отставать от учителя.

Чжэн Чжоу нахмурился, делая вид, что недоволен:

— Младшая сестра, почему ты благодаришь только старшего брата? Я тоже хотел предложить остановиться, просто не успел, он меня опередил.

Чжуан Сунь про себя подумал: Кто это только что тыкал меня локтем в бок и ныл, что ноги отваливаются, но боялся попросить дядюшку сделать привал?

Получив от Чжэн Чжоу умоляющий взгляд, Чжуан Сунь не стал его разоблачать. Он на мгновение задержал взгляд на испачканных соусом губах приятеля, а затем отвел глаза.

Наевшись, они еще немного поболтали и разошлись по комнатам — никто не хотел завтра отставать от графика.

— Кто здесь? — Чжуан Сунь, сидевший в медитации, бросил взгляд на затененный дверной проем.

Черная тень за дверью замерла, словно в нерешительности. Чжуан Сунь закрыл глаза и лишь спустя долгое время услышал тихий голос:

— Старший брат, это я, Чжэн Чжоу. Мне нужно обсудить с тобой кое-что важное.

Говоривший, казалось, набрался храбрости, и его голос стал увереннее. Чжуан Сунь прищурился:

— Входи.

Чжэн Чжоу шмыгнул в комнату, осторожно оглядываясь по сторонам. Чжуан Сунь молча смотрел на него, пытаясь понять, что тот снова задумал.

— Старший брат, мне кажется, или кровать в твоей комнате чуть больше? Как думаешь?

— Не думаю.

Чжэн Чжоу кашлянул, скрывая неловкость. Как в мире могут существовать такие «деревянные» люди, как Чжуан Сунь? Иногда ему казалось, что Чжуан Сунь больше похож на ученика дядюшки Цинхэ, чем на обычного человека.

— Кстати, старший брат, ты не слышал странных звуков? — решил зайти с другой стороны Чжэн Чжоу.

— Нет.

Чжуан Сунь, по-видимому, не желал слушать его бредни и просто закрыл глаза. Чжэн Чжоу это встревожило, он поспешно подался вперед:

— Старший брат, ты правда ничего не слышал? Как это возможно...

Он внезапно замолчал, наткнувшись на ледяной взгляд Чжуан Суня. «А ведь у старшего брата

красивые глаза, и ресницы такие густые», — подумал про себя Чжэн Чжоу. Неудивительно, что, несмотря на вечно холодное выражение лица, у него так много поклонников.

Чжуан Сунь отвел взгляд — горячее дыхание Чжэн Чжоу, когда тот говорил, ощущалось на его ресницах.

— Чжэн Чжоу, что тебе нужно?

Тот вдруг смутился:

— Старший брат, можно я сегодня посплю рядом с тобой?

Не дожидаясь ответа, он отвел взгляд и начал оправдываться:

— Я правда слышал странные звуки, очень жуткие.

Увидев, что взгляд Чжуан Суня остался невозмутимым, Чжэн Чжоу вздохнул и, не церемонясь, улегся на кровать.

— В любом случае, я не могу спать один. Не лезть же мне к дядюшке или младшей сестре? Хотел к Цзи Нину, но я только что проболтался, что заключал пари на личную жизнь дядюшки, он меня точно прибьет.

Чжуан Сунь едва не рассмеялся от такой наглости. Значит, он пришел к нему лишь от безысходности?

Он бросил взгляд на фигуру, закутанную в одеяло, как шелкопряд:

— Ты такой взрослый, а до сих пор боишься призраков?

Возможно, из-за того, что в голосе Чжуан Суня проскользнула необычайная мягкость, это воспоминание, которое Чжэн Чжоу старательно прятал глубоко в душе, внезапно всплыло на поверхность.

— Я спать хочу, старший брат. Спокойной ночи, — Чжэн Чжоу не ответил, лишь зевнул и, засыпая, не забыл оттянуть на себя половину одеяла.

Во сне Чжэн Чжоу выглядел очень послушным, совсем не таким шумным, как обычно, — словно котенок, спрятавший свои острые когти.

Убедившись, что тот крепко спит, Чжуан Сунь осторожно закатал штанину его брюк. Как он и

ожидал, лодыжка была слегка опухшей и покрасневшей. Вздохнув, он молча нанес на кожу целебную мазь и аккуратно опустил ткань обратно.

<http://bllate.org/book/18926/1851796>